

Капремонт: миссия провалена

Депутат Московской городской Думы Елена Янчук внимательно следит за тем, как ведутся работы по капитальному ремонту домов в восточном административном округе столицы. Жалоб от жителей поступает много, а потому дело дошло до выездной комиссии.

– На этой неделе мой помощник вместе с представителем Мосжилинспекции и сотрудниками управления строительного контроля МосжилНИИпроекта обяжали 7 домов в границах ВАО с проблемным капитальным ремонтом. На нескольких адресах к ним присоединились муниципальные депутаты Измайлово Антон Медведев и Татьяна Царенко.

На 7 адресах работали две компании с разным названием, но очень близкие по сути и личному составу – ООО «Новые сетевые решения» и «ОЛЛ Проджект».

О связи между этими компаниями, а также между ними и другим муниципальным депутатом Измайлово Фридрихом Барацем уже неоднократно сообщалось на просторах интернета. Связь между ними подтвердилась и вчера – на всех адресах присутствовал директор по строительству ООО «Новые сетевые решения» Борис Батраев и тщательно проверял, чтобы комиссия не сформулировала каких-то необоснованных претензий в адрес «ОЛЛ Проджект» или «Новых сетевых».

Справедливи ради надо сказать, что региональная программа капитального ремонта, мягко говоря, не безупречна и предполагать, что подрядчик, начиная работы в вашем доме, будет мотивирован сделать ремонт качественно – довольно наивно. Поможет только изучение нормативной базы и личное участие (даже если у вас выбран уполномоченный от дома, к его выбору тоже надо подходить ответственно)!

Что же касается ООО «Новые сетевые решения» и ООО «ОЛЛ Проджект», то очевидно – количество набранных подрядов сильно превышает их возможности делать работу качественно и в сроки.

В целом были выявлены следующие недочёты и дефекты: неправильное крепление или недостающие опоры на трубах ЦО/ХВС/ГВС, неаккуратная установка электрощитков, трещины и отшелушивание краски в ряде подъездов, тамбурные двери, установленные без должного укрепления, невыполнение полного объёма работ в подвальных помещениях, просто обратительный ремонт крыши на Малой Островомской, 1/10.

По сути, дома по ряду систем требуют ремонта после ремонта! И не забываем, что все эти «высококвалифицированные» работы делаются за счёт самих же жильцов, их немалых взносов за капремонт!

Визитная карточка «ОЛЛ Проджект» и «Новых сетевых» – работы по фасаду. Из

адреса в адрес комиссии видела разваливающиеся балконы и трещины, идущие по фасаду, сданному после капремонта всего год или два назад. Так как я видела фасады, которые не покрываются трещинами после капремонта, да и балконы, которые не спешат уронить кусок шпаклёвки на голову прохожему, то подозреваю, что методика проведения работ была грубо нарушена. Скорее всего, это попытка сэкономить на материалах и сэкономить время в одном флауне.

По итогам комиссии поставлены сроки на устранение выявленных дефектов, вероятно, будут и штрафные санкции. Однако не очень успокаивают заверения подрядчика в устранении дефектов по гарантии – такой объём гарантийных работ затягивается на многие месяцы и, возможно, скажется на работах на других адресах.

С одной стороны, я хотела бы поблагодарить сотрудников управления строительного контроля и Мосжилинспекции. Они не старались побыстрее закончить комиссию, как это иногда бывает, а уделили разбору возникших вопросов практически полный день – с 10 утра до 9 вечера! Но с другой – я бы очень хотела увидеть в ответе на свой запрос, по которому проводилась комиссия, информацию о том, какие действенные меры были приняты по этим домам ещё на этапе производства работ. Про дома в районе Измайлово я могу с уверенностью сказать, что жители обращались неоднократно.

Я надеюсь, что руководство Фонда капитального ремонта обратит внимание на сложившуюся ситуацию и добьётся полного выполнения обязательств по контрактам от ООО «Новые сетевые решения» и ООО «ОЛЛ Проджект». А жителям я рекомендую всегда изучать предыдущий опыт подрядчика и в случае чего сразу бить тревогу и обращаться в ФКР, Департамент и к депутатам.

Чуть более полувека назад, в эру космонавтики и повального увлечения научной фантастикой, люди часто задумывались о том, каким будет мир в удивительном XXI веке. Летающие поезда, проносящиеся над Москвой, сады на Марсе и, конечно же, настоящее равенство и торжество разума над предрассудками прошлого.

И вот будущее уже здесь. Нет ни летающих поездов, ни марсианских садов, да и принцип «без бумаги ты букашка» все еще действует. Но российские власти с этим решили бороться. И начали...нет, не с возрождения космонавтики, не с социальных реформ, а с проекта упразднения бумажных документов. Вернее, с их замены единым электронным аналогом.

С одной стороны, инициатива, несомненно, прогрессивная. Вот только сможет ли российское правительство провести цифровую реформу так, чтобы из нее вышел толк, а не вечное «хотели как

лучше, а получилось как всегда»?

На самом деле, идея электронных паспортов появилась не вчера. И даже не год назад. Впервые о ней заговорили еще в 2013 году. Тогда же был запущен предшественник проекта электронных паспортов – УЭК. На выпуск и внедрение универсальных электронных карт планировалось потратить 135–165 миллиардов рублей, деньги из бюджета были выделены, но проект внезапно свернули. А выдачу электронных паспортов перенесли на 2016 год. Затем на 2017, а потом и во все на 2021. За это время цифровыми паспортами (без отмены бумажных аналогов) успели обзавестись несколько стран, в нашей же стране дело стало сдвигаться с мертвой точки только сейчас. И сразу же встретило волну негодования со стороны населения. Но это и понятно. Оцифровать основной документ предложили в середине 2019, а уже в октябре того же года прогремела новость о

Пластиковая антиутопия

том, что личные данные миллионов клиентов Сбербанка были украдены и попали на черный рынок. Злоумышленники располагали информацией о владельцах 60 миллионов кредитных карт, при том, что в самом Сбербанке на тот момент было зарегистрировано всего 18 миллионов активных «кредиток». То есть в руки преступников попали не только актуальные, но и архивные данные, которые при проверке экспертами оказались подлинными. И все это – в крупнейшем банке страны. Где гарантия, что электронные паспорта россиян не будут украдены подобным образом?

Подобные мысли посетили многих – и процент доверия к подобной инициативе в России заметно снизился. В середине 2019 года перейти на электронные паспорта были готовы только 31% россиян. 59% опрошенных, согласно опросам ВЦИОМа, высказались решительно против. Но уже через год, летом 2020, о своем нежелании иметь паспорт в электронном формате заявляли 73% респондентов. Процент согласившихся с необходимостью введения электронных паспортов снизился до 16%. При этом значительно выросло число тех, кто видел основные риски нового формата документа в возможной передаче данных третьим лицам – этого опасались 24% опрошенных в 2020 году, в то время как в 2019 о такой угрозе думали лишь 4%. Такие страхи не лишиены оснований – даже в Соединенных Штатах, где защитные технологии находятся на высоком уровне, застекренные электронные данные время от времени оказываются в свободном доступе. Что уж говорить о нашей стране, где утечки информации являются практически нормой.

Но интересен и другой факт. В 2018 году интернетом пользовалось всего 80% населения страны. Однако к середине 2020 года этот показатель не только не вырос, но и опустился – без интернета осталось уже 22% населения. Почему же в эпоху развитых цифровых технологий в нашей стране за два года количество пользователей всемирной сети не только не увеличилось, но даже снизилось? Ответ прост и ужасен – причина в тотальной нищете населения.

Да, именно нищете, а не просто бедности. Во втором квартале 2020 года, за время «самоизоляции» и прочих правительственные мер, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума достигло 19,9 миллионов человек. То есть 13,5% населения страны оказались вынуждены практически выживать, выкраивая деньги на еду и коммунальные услуги. «Огромное количество россиян не имеет средств на покупку компьютера или смартфона для выхода в интернет, а также на оплату услуг операторов связи», – говорят в Институте исследований интернета. Кстати, подавляющее большинство среди тех, кто не

имеет доступа к интернету – это люди старше 55 лет. А теперь главный вопрос – как все эти люди смогут получить доступ к своему паспорту, если вся имеющаяся у них техника – это кнопочный телефон и телевизор? Конечно, им выдадут пластиковую карточку, в чипе которой будет записана вся информация о ее владельце, вплоть до отпечатков пальцев. Но для каждого пятого человека в стране это будет не больше, чем кусок пластика, данные на котором им будут фактически недоступны.

Впрочем, российские власти ничуть не смущают ни бедность населения, ни его недостаточная цифровая защищенность. Уже с 1 декабря этого года в Москве начнется выдача электронных паспортов, остальные регионы подтянутся «по мере технической готовности», но не позднее 1 июля 2021 года. Бумажные паспорта после оформления электронных станут недействительными.

Так для чего проводить такую реформу в стране, где 22% населения не имеет даже доступа к интернету, затрачивая на это бюджетные деньги? Вывод напрашивается только один – так власть получит больше контроля над гражданами. Недоволен порядком в стране? Требуешь перемен? Вышел на митинг? Система уже следит и делает выводы, благо все данные у государства под рукой. Вот такая антиутопия.

Анастасия Лёшкина